

НАПЕРАКОР. НА РАДАСЦЬ. НА ЎСПАМІН...

Книга памяці о чэрнобыльскай катастрофе
і жыцці людзей пасля яе

Книга создана в рамках комплексного проекта «Возрождение» при поддержке
Департамента по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС
МЧС Республики Беларусь за счет средств Государственной программы по преодолению
последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2006-2010 гг.

МИНСК
«Пропілеі»
2010

Наперакор. На радасць. На ўспамін...: Книга памяти о чернобыльской катастрофе и жизни людей после нее. – Минск: Пропилей, 2010. – 78 с.
ISBN 978-985-6329-87-9.

Комплексный проект «Возрождение» реализуется в Брагинском районе с 2008 г. В него вошли восемь местных инициатив Программы CORE «Сотрудничество для реабилитации условий жизни в пострадавших от чернобыльской катастрофы районах Беларуси» 2004-2008 гг.: «Экология и мы», «Видеолетопись Брагина и района», «Ищу тебя – 20 лет спустя», «Книга памяти о чернобыльской катастрофе и жизни людей после нее», «Чернобыль глазами детей», «Создание детской студии любительского кино», «Создание общественно-культурного центра “Память”», «Активизация работы центров информации в библиотеках Брагинской библиотечной системы».

Проект выполняется отделом культуры Брагинского райисполкома при тематическом сопровождении филиала «Белорусское отделение Российско-белорусского информационного центра по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС» РНИУП «Институт радиологии» (БОРБИЦ). Его деятельность направлена на сохранение памяти о чернобыльской катастрофе, развитие практической радиологической культуры и формирование здорового образа жизни населения Брагинского района.

Один из компонентов проекта – «Наперакор. На радасць. На ўспамін... Книга памяти о чернобыльской катастрофе и жизни людей после нее». В ней представлены поэтические произведения детей и молодежи по чернобыльской тематике. В качестве иллюстраций использованы детские рисунки, присланные в БОРБИЦ в рамках конкурса «Чернобыль: прошлое, настоящее, будущее» (2009 г.).

УДК [821.161.3+821.161.1 (476)] - 93

ББК 84 (4Бел) - 5

ISBN 978-985-6329-87-9

© Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС МЧС Республики Беларусь, 2010
© Брагинский районный исполнительный комитет, 2010
© Отдел культуры Брагинского районного исполнительного комитета, 2010
© Филиал «Белорусское отделение Российско-белорусского информационного центра по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС» РНИУП «Институт радиологии», 2010
© Оформление. ЗАО «Пропилей», 2010

К ЧИТАТЕЛЮ

«Кожны з нас прыпасае Радзімы куток...» – слова известного белорусского поэта нельзя не вспомнить, думая о своей малой родине. Мой Брагин – это, прежде всего, земля моих предков – многочисленного рода трудолюбивых и простых людей во главе с моим дедом Константином Бираном, проживавших в деревне Микуличи. Именно Брагин считаю я своей духовной родиной, заложившей в душу то самое дорогое и важное, что живет во мне. Именно память о многострадальной Брагинщине, отразившей удар чернобыльского атома, и дала толчок к написанию мною «Гимна Брагина» и проекта «Книга памяти», куда вошли лучшие произведения нового поколения, в которых юные авторы Беларуси, России и Украины, победители фестиваля детского авторского творчества «Поющая строка», создали произведения о Родине, природе, любви, последствиях чернобыльской беды. Стихи и песни, которые ребята написали на тему тех трагических событий, отражают их отношение к чернобыльской проблеме.

Брагинский район – один из красивейших уголков нашей Беларуси – имеет богатую многовековую историю, исторические и культурные традиции, обычаи и ремесла. Здесь соединилось множество наций и культур, что своеобразно отразилось на языке и искусстве.

После аварии на Чернобыльской АЭС Брагинский район оказался одним из наиболее пострадавших. Отселено, начиная с 1986 года, 15 тысяч жителей, опустело 54 поселка, захоронено 8 деревень. Все это в сочетании с миграцией коренного населения, являющегося носителем традиционной материальной и духовной культуры, привело к распылению сложившейся историко-культурной общности, утрате ее локальных особенностей, что негативным образом отражается на сохранении историко-культурного наследия не только Брагинщины, но и всего Гомельского региона.

В этой связи и возникли идеи создания новых проектов, направленных на возрождение и сохранение культурных ценностей, передачу памяти между поколениями и народами.

Работа по сохранению и пропаганде культурного наследия Брагинщины, запечатление памятных событий средствами поэзии и прозы, предоставление молодому поколению возможности реализовывать свои идеи, выражение в своем творчестве отношения к чернобыльским событиям будут способствовать дальнейшему развитию проекта «Возрождение», где одной из инициатив является «Книга памяти».

Как не любить нашу маленькую родину? Здесь мы живем, работаем. Не покидали родной край в самые тяжкие чернобыльские годы и все свои силы, творческие замыслы отдаем служению людям, милой сердцу земле. Так пусть же процветает наш древний и такой молодой край!

*Жыві, мой Брагін!
Красуй, мой Брагін!
У мірнай працы назаўжды!*

Любовь ДУБОТДЕЛ,
автор проекта «Книга памяти»

О ПРОЕКТЕ «Книга памяти»

«26 апреля 1986 г. в 01:23:40 по московскому времени при проведении испытаний турбогенератора № 8 на 4-м блоке ЧАЭС произошли 2 паротепловых взрыва, приведшие к разрушению реактора и выбросу радиоактивных веществ в атмосферу. Основная часть мелкодисперсных частиц поднялась на высоту 1200-1300 метров.

В зоне радиоактивного загрязнения оказалось более 3600 населенных пунктов, в т. ч. 27 городов, где проживали 2,2 млн человек. Наиболее пострадавшей оказалась Гомельская область, особенно южные районы: Брагинский, Хойникский, Наровлянский».

Таким, скажем так, формальным языком о катастрофе пишут СМИ и научно-публицистические издания. Эта же книга позволит прочувствовать последствия аварии на ЧАЭС художественными образами, сопереживаниями, понять ситуацию не с помощью математических расчетов, а живым сердцем.

Настоящая книга должна стать литературным памятником для всего, чего коснулось черное крыло Чернобыля. Это написали люди, живущие здесь, и те, кого уже нет в живых. Это написано про населенные пункты, которых сегодня нет... не то, что на карте... их вообще больше нет. А ведь у каждого дома, деревца и колодца, как и у человека, есть своя история. Идея этой книги – научить потомков, как делать нельзя.

Как и в соседних районах, в Брагине есть свои исторические герои, легенды, памятники, которые не должны растаять в круговерти прогресса и техногенных катастроф. Поэтому забыть свою историю – значит не создать будущего.

По-моему, эту книгу, этот памятник давно пора было создать, потому что жизнь-то здесь продолжается! Люди здесь живут! Строятся новые дома, агрогородки, реконструируются здания.

Я живу в деревне Соболи. Вы бы слышали, как здесь вечерами поют соловьи! Эти многоголосые трели просто завораживают слух. Если б это была новая деревня, а не с уже сложившейся историей, я назвал бы ее Соловьево, Соловьи или Соловьиная Слобода.

Наш долг перед предками, землей и потомками – сделать все возможное, чтобы сохранить историю родного края.

Андрей АСМАНОВ,
автор проекта «Книга памяти»

«Молодое поколение: помним, учимся, возрождаем»

Баглова Ольга, 11 лет
д. Мокрое Быховский район Могилевская область

АПРЕЛЬ

Апрель стал месяцем и горя, и веселья.
Тогда над космосом смеялся космодром.
Но полосата жизнь, и птицей дни летели,
И стал покинутым в апреле отчий дом.

Тот день оставил нам пустые карусели,
И идол ядерный творить добро устал.
Дорога жизни начиналась днем весенним,
Но не весенний гром над миром грохотал.

Полынь разрушена – сбылось святое слово,
И реки грязные, и в реки не войти.
Какой же поворот судьбы нам уготован?
Должны ли внуки этот тяжкий крест нести?

Другие стороны придуманного рая
Не первый раз уже по лицам хлещут нас.
Со смертью страшною в который раз играя,
Не знаем мы, какой получим резонанс.

ПРИПЯТЬ

Помнишь, мало тут было деревьев,
А сейчас среди леса – дома.
Да и город-то вовсе не древний,
Просто здесь поселилась зима.
Белый пепел весь вымыли грозы,
На октябрьский снег так похож,
Но не снег это был, не морозы,
И не сырости зябкая дрожь.
Верно, ежилась даже Европа,
Наблюдая за этой бедой.
И закрыты дороги и тропы,
И стоят указатели: «Стой!».
«Стой! Запретная зона! Опасно!»
Заменяла «колючка»-забор.
Только что воровать там – неясно,
Если там поселился сам вор.
С ним никто не сравнится по кражам:
Жизни, родина, тень и уют.
Только изредка кажется даже.
Где-то здесь тихо в колокол бьют.
Город тихо съедает природа:
Травы точат кирпич и цемент.
Словно чучело на огороде,
Одиноко стоит постамент.
А за сотней-другой километров
В чистом парке стоит старичок.
Молча слушает пение ветра,
Незаметно сутулясь плечом.
Он придет и посмотрит на фото,
Что на полочке в зале стоит.
Погрустит, словно вспомнит кого-то,
И опять на душе заболит.
И на карточке юную Припять
Старичок накрывает платком,
Только память, увы, не засыпать,
Словно дом обветшалый, песком.

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

Жалким хрипом изношенной стали
Колесо обозрения дышит.
Свысока смотрит в дальние дали
И мечтает подняться повыше.
Отстегнуть бы бетонные корни,
Укатиться бы в чистое поле,
И резвиться бы в поле проворно,
А не стать реквизитами штольни.
Как от ночи разит тишиною!
Только не тишина здесь пугает.
Каждый скрип селит в нем паранойю:
«Ревматизм появился у гаек».
Жаль, деревья «болтать» не умеют...
Скука смертная, скука немая.
А когда-то воздушного змея
До верхушки его поднимали.
Доносился ребяческий хохот,
Иногда чуть разбавленный басом.
Там папаша подкидывал кроху,
А малыш во весь рот улыбался...
Глядя в светлые дальние дали,
В темноте даже ветра не слыша,
Жалким хрипом изношенной стали
Колесо обозрения дышит.

ЖИВЫЕ ДОМА

За тридцатикилометровой полосой
Стоят дома с разбитыми сердцами,
Перекликаются они между собой
Чуть слышными дверными голосами.
«О чем скрипите вы, покинутые «хаты»?
О чем вы шепчетесь так грустно?»
«Не раз у нас перед глазами шли парады,
Теперь же в деревушке нашей пусто...» –
Мне проскрипел в ответ наличниками дом.
И в сумеречном шелесте деревьев
Его разбитое окно казалось ртом,
Беззубым ртом над кучкою поленьев.
И вот, что после он поведал мне:
– В деревне раньше был я домом первым,
И был я молодым, мне было десять лет,
И много видел я в своей деревне.
Здесь были песни, свадьбы, водка с перцем,
И детский смех, и гомоны старушек,
И просто-напросто здесь жили люди с сердцем:
Умели жить с природой душа в душу.
И все-таки недолго длился смех людей:
Внезапно все куда-то побежали.
Бежали с плачем и встречали лебедей,
Которые их с криком провожали.
Вон видишь дом, ну оглянись же, посмотри!
Когда-то это был чудесный домик,
Всегда был праздник у него внутри,
Сегодня это просто черный холмик.
Когда хозяева покинули его,
Он плакал дни, недели, месяц, годы...
И вот от дома не осталось ничего,
И не был рад он никакой погоде.
Мы помним все: как по утрам он плакал горько,
Как по ночам скрипел дверями грустно,
И все мы видели, как на вечерней зорьке
Он, скрипнув дверь, развалился грузно...
Да, все-таки обидно за планету,
За то, что не умеем мы хранить
Природу, как разменную монету,
Способен обделенный оценить...

РАДИАЦИОННАЯ ЗОНА

Кто виноват в людской печали,
Что мало здесь людей живет,
Что люди все поуждали,
Оставив дом и огород.
Лишь кое-где увидеть можно,
Как бабка старая с тоской
Стоит, согнувшись невозможно,
И чистит свой надел земной.
Вдруг солнце выглянет несмело,
Пропустят облака его,
Людей согреть оно хотело,
Да серый дым не дал сего.
Вот бабка выпрямилась строго,
Работу бросив лишь на миг,
Окинула печальным взором
Все то, что сердце бередит.
И это все – дома пустые,
Колодец, высохший давно.
И это все – поля густые,
Засеянные бурьяном.
Слеза бежит по грубой коже
Лица той бабушки седой.
Сравнить слезы той горечь можно
С полынью только лишь одной.
Здесь не летают самолеты,
Не проезжают поезда,
Забыты здесь людьми полеты
Туда, где светится звезда.
Деревья здесь порой осенней
Колышутся под ветром, спят.
В себе хранят птиц песнопенья
И нежным золотом горят.
Весной, когда снега растают,
Темнеет черная земля,
Там аист в небе пролетает,
Свободою своей пленя.
Зимой, когда поля сверкают,
Одеты в белые снега.
Так дни за днями пролетают,
Как вырастают города.

А летний вечер для старушки –
Все, как всегда, – опять одна.
Не потревожит сон подушки, –
Старушка плачет у окна.
Увы, но не вернутся внуки,
Ушедшие в неравный бой.
И детский смех уже не будет
Резвиться над ее избой.
О! Не вините в этом Бога,
Людей не осуждайте зря,
У каждого своя дорога,
У нас же траурный наряд.
Но, несмотря на все невзгоды,
Поверьте в тот тоннельный свет,
Что, приближаясь год от года,
Готовит красочный рассвет.

ГОДОВЩИНА

Годовщина общей боли,
Годовщина горьких слез.
Нам оставлены ли роли
Самолетов без колес,
Что, не в силах приземлиться,
Ищут в небе полосу,
И летают, словно птицы,
И свои кресты несут.
Враг невидимый не сможет
Отравить в душе цветы.
Пусть сомнение не гложет,
Наши сбудутся мечты!

ПРОЩЕНИЕ

Средь берез, исковерканных болью,
Красной хвоей раскрашенных сосен,
Мы идем в желтизне зверобоя,
И прощенья за прошлое просим.
И безмолвная исповедь почве,
Словно соком полыни, слезами
Омывает пролысины кочек.
И летят облака образами.
Солнце в них перекаточной монетой
Вдруг напомнило – жребий уж брошен:
Содрогнулись все стороны света;
Не по силам мы выбрали ношу.
Льются стекла из выгнувшей рамы,
И звенят, будто мертвые души.
И простит нам Земля свои раны,
Нас добром своим обезоружив.

БОНДАРЬ АЛЕКСАНДР, 15 ЛЕТ
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
Г. ХОЙНИКИ

ЧЕРНОБЫЛЬ

Чернобыль! Много лет я слышу это слово,
Родной народ страдает, но живет,
Чернобыль, я прошу, не повторяйся снова,
Пусть в прошлое беда народная уйдет!

Беда пришла к нам в Хойники внезапно,
Никто ее весенним днем не ждал,
И как она случилась – непонятно,
А атом все живое поражал.

Не помню я апрельский день,
Он, говорят, был полон солнечного света.
Но неожиданно легла на лица тень
В предчувствии ужасного ответа.

Страдания, горечь и печаль
Не видел я на лицах у людей.
Но мне сегодня бесконечно жаль
Тех уезжающих детей.

Чернобыль! Много лет я слышу это слово.
Родной народ страдает, но живет.
Чернобыль, я прошу, не повторяйся снова,
Пусть в прошлое беда народная уйдет!

Как много деревень осталось одиноких!
Безлюдных, пыльных, но родных.
Как разрывалось сердце многих,
Навеки покидая их.

Сейчас они по-прежнему пустуют,
И сердце наполняется тоской,
Когда за проволокой колючей забушует
Сад белым цветом позднею весной.

Тому, кто побывает в зоне,
Картины этой не забыть:
Цветы, засохшие в пустом и мрачном доме,
Где никогда никто не будет жить.

Против чего бороться – мы не знаем,
Чего бояться, как нам дальше жить?!
Ученые плечами пожимают,
Им нужно время, чтобы все решить!

«Жизнь после взрыва»

Круталевич Егор, 11 лет
д. Козловичи, Слуцкий район, Минская область

Гэта жах пакаленняў
І агульнае гора народа.
Сэрца скоўвае боль
Тое грознае слова «Чарнобыль».
І адказ не знайсці:
Дзе падзецца ад школьных праменняў?
Праз памылкі чые
Мы набрацца павінны цярпення?
Ці пап'еш малачка,
Бо карова не тое паела?
Ці з'ясі агурка?
У ім атрута даўно ўжо паспела.
Ды народ наш пакутны і гэтай бядзе не скарыцца,
Не пакіне зямелькі сваёй, дзе пашчасціла нам нарадзіцца.
Будзе жыць, працаваць
І любіць пакаленні навучыць.
Будзе песні спяваць.
Хіба можа любоў да Радзімы сваёй надакучыць?
Веру, край наш магутных дубоў,
Салаўіныя звонкія песні,
Край гасцінных двароў
Стане чыстым калісь напрудвесні...

ЧЕРНОБЫЛЬ – БОЛЬ МОЯ

Был обычный апрельский денек.
Возле речки гулял паренек.
Где-то было мальчишке 7 лет.
Он вдали увидал яркий свет.
Был наивный он, сказки читал
И везде чудеса он искал.
Побежал он туда, где искрилось,
Там, где небо сияло, светилось.
Только вдруг дождь полил
И пропал яркий свет.
Мальчик бедный не знал,
Что мечты в этот миг испарились,
В сон кошмарный они превратились.
Лишь 2 года он прожил,
Потом он уснул
Навсегда вечным сном.
Тот мальчишка, который мечтал.
Много пережил, много страдал.
И не знал он, бедняжка, тогда,
Что взорвалась не просто звезда.
Атомный реактор взорвался утром тем,
Погубить он хотел нас совсем.
Этот свет от звезды навсегда,
Ну а с неба не просто вода
Умывала все горы, поля.
Умывалась водой и земля.
Эти капли, как меч и копье,
Как двустволка, а может, ружье
На века залегли в глубине.
И такое не снилось во сне.
Этот смерч, этот дождь и беда
Много-много людей унесла.
И живут они все среди нас –
Может, это и я, может, ты?
Не сбылись и все наши мечты.
Если раньше смеялись с тобой,
То теперь ты такой же больной,
Как и я, как и вся Беларусь.
И я больше уже не смеюсь.

Сердце часто болит, голова.
Это, знаю, не просто слова.
Ах, Чернобыль, ты боль моя!
И страдает вся наша земля.
Как страдали мы в годы войны
Стали стойки мы и умны.
Победим мы врага, Беларусь!
И тогда я всем вам улыбнусь.
И скажу: «Нет, Чернобыль, ты больше не боль!
Сбыться нашим мечтам ты позволь.
Ведь народ наш никогда и ни за что
Не покинет родное село.
Мы и в радости, и в беде
Будем жить на нашей земле!»

СТЕПЬ

Я сегодня проснулась рано, пробежалась по саду своему.
И не вижу из-за тумана степь, которую сильно люблю.
Я не вижу березку в поле и речушку, соседей дома.
А в тумане я, как в неволе, где кругом тишина, тишина.
Только редко, еще спросонья, воробей чирикнет в саду.
Моя рыжая собака Соня мчится вихрем, словно в бреду.
Она любит смотреть на березу, она предана мне и верна,
Она так же, как я, льет слезы, и она, как и я, больна.
Мы смеемся и плачем вместе, мы страдаем и ждем конца.
Скоро будут плохие вести – к нам послали уже гонца.
Да, я раньше так не ценила красоту моей степи родной,
Только жизнь меня научила так любить этот край дорогой.
Я не знаю, сколько осталось, но и сколько б ни прожила я –
Я хочу, чтобы ты улыбалась, помни это, мама моя.
Ты, как я, посмотри на небо, и на звезды, на свет луны.
Мой небесный отец, где б ты не был, знай, что в этом чужой нет вины.
Чернобыль двадцатого века, ты страшнее войны во сто крат.
Ты в мгновенье убьешь человека, на землю упадешь ты, как град.
...Но я не печалюсь об этом, моя Соня со мной не грустит,
Обо мне пусть узнает планета, ну а мама моя пусть простит.

СПОКОЙНОЕ УТРО (ПЕСНЯ)

Прекрасною весною мир окутан,
Ничто не предвещало нам беды
В то теплое апрельское утро,
Когда в краю родном цвели сады.

Опасность подступила незаметно,
А город спал спокойным тихим сном,
Когда рванул реактор на рассвете –
Беда тогда ворвалась в каждый дом.

Но чтоб спасти от гибели планету,
Костер тот лютый надо погасить.
Такие парни, как Василий Игнатенко,
В тот миг не думали, погибнуть или жить.

И жертвуя собой не ради славы,
А чтобы человечество спасти,
Спася, закрыл собой пожар упрямый
И тяжкий крест пришлось ему нести.

НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА

Вот пламенем ужасным
Горит и жжет вокруг.
И все бегут оттуда,
Как будто от разлук.

И, правда, там разлука,
Там горе и беда.
Бежим и мы отсюда,
Пока живые. Да!

Все люди убегали,
Боялись умереть.
И жизнь свою теряли,
Оставшись все терпеть.

А сколько много горя
Авария несла!
А сколько много бедствий
Всем жителям дала!

Ведь многим поселенцам
Пришлось покинуть дом.
Ведь многим людям детство
Вспоминается с трудом.

И как все это вспомнят,
Кидаются все в плач –
Чернобыльской аварией
Испорчено опять.

О! Сколько бедствий разных
Он всем принес тогда.
И позабыть то горе
Не смогут никогда.

Мы знаем, что Чернобыль –
Ужасная беда.
И что взорваться больше
Не сможет никогда!

Уже прошли те годы, прошла уже беда,
Но все же радиация осталась навсегда!

ТОСКА ПО ДЕРЕВНЕ

Деревня моя родная
Погасла в чернобыльской мгле.
И только крапива высокая, злая
Жжет сердце мне.

Тоскуют со мною
И травы, и птицы,
И больше не встретить
Здесь радостных дней.

Вечерней порою здесь
Песню прощальную пел соловей
О счастье, о мире, о детстве,
Но вмиг все пропало в чернобыльской мгле.

Унылые годы пройдут незаметно,
Природы краса расцветет,
И солнце взойдет над деревней
И радость к людям придет.

Ароматом ягод
Лес к себе манит,
Но туда нельзя нам,
Вход туда закрыт.

Зовет роща утром
Собирать грибы.
Собирать? Зачем же?
Ведь с цезием они.

На лесной полянке
Цветов ковер горит.
«Ты не рви их, детка» —
Мне мама говорит.

Ах ты, лес мой,
Славный друг!
Что ж чужим
Ты стал нам вдруг?

«Нет, друзья! — он говорит. —
И у меня душа болит,
Что не друг я вам теперь,
А в дарах моих есть смерть.

Не горюйте, верю я,
Что страшные пройдут года.
И будем снова мы друзья,
И будем вместе мы всегда».

СТРАШНОМУ ГОРЮ НЕМА ЗУПИНУ

Колючий дріт, покинуті села –
Картина жахлива и невесела.
Тут бігали діти, життя вирувало,
Тут одне одного всі добре знали.

На вулицях ширі пісні дзвеніли,
А нині... Села ці онімилі.
Ростуть бур'яни і птах не гніздиться,
Засохла в дворі прадавня криниця.

Замерло життя. Його немає,
У вибитих шибках вітер гуляє,
Присіли хати, дахи провалились,
Паркани на вулицях повалились...

Навіщо придумали мирний атом?
Щоб діти росли, не знаючи тата?
Пішов на роботу – не прийшов додому,
Не встиг сказати й слова НІКОМУ,

Бо швидко зітлів, як в печі жарина.
Спіткала його та недобра година,
Коли вогонь до неба піднявся,
А він на вахті так і зостався...

Приїде у травні рідня на могилу,
Горю, риданням не буде зупину.
В рідній землі батьки спочивають,
Де ж їх поховають, вони не знають.

Чорнобиль ще дихає нам у спину,
Страшному горю нема зупину,
Діти хворіють, батьки вмирають,
А в саркофазі дірки латають.

ВИДУНОВА ВИКТОРИЯ, 15 ЛЕТ
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
Г. П. БРАГИН

ЧЕРНОБЫЛЬ

Ты забрал эти жизни
И их не вернешь.
Только кровью чужой
Свое сердце зальешь.
Ты все эти года
Брал людей, города.
Беларусь потерпела
Ужасную боль,
Ведь она потеряла
Надежду, любовь.
Нас настигла беда,
Мы теряем людей.
На чернобыльском поле –
Могилы детей.
Мне больно, я плачу и Бога молю:
– Береги от всех бед ты Отчизну мою!

«Чарнобыль – боль маёй Радзімы»

Эмушко Валерия, 11 лет
г. Калинковичи, Гомельская область

РОДИНА

Я помню роковой тот день...
В предчувствии большой беды –
На землю опустилась тень
Следов чернобыльской беды.

Никто беды не мог представить даже и во сне,
Что испытает страх и боль всю на себе.
И вот пришел тот роковой к нам час –
Эвакуация преследовала нас...

И крик души прибавила в домах немая пустота,
Когда дома, деревни с болью оставляя...
Хотелось верить, что не навсегда.
Теперь, Чернобыль проклиная,
Грусть набегают и по Родине тоска...

И часто снится мне моя деревня...
Соседи, земляки, свои, родня.
Наш лес и дом, в саду цветы, деревья –
Все, что осталось близким для меня.

Как трудно всем нам привыкать,
Да и привыкнуть невозможно,
Но жизнь идет и нужно жить.
Ночами плачу я по Родине безбожно –
Все тоньше с каждым годом Родины той нить.

Казалось бы, смириться нужно,
Уж время лечит и уходит,
Да не привыкну, не смирюсь –
Здесь даже солнышко не так же всходит...

И если бы вернуть мне то мгновенье,
Чтобы исчезли горе и беда,
И не было бы ни минуты размышленья,
Домой – на Родину – вернуться навсегда.

МГНОВЕНИЕ

Был месяц май – цвели сады –
Весна стояла у порога,
А нас, детей чернобыльской беды –
Вела печальная дорога.

Мать с сыном были вдалеке...
От мест родных, от своего порога,
На сердце грусть, боль за детей,
И на душе тоска, тревога...

И ночь казалась года там длинней,
Ведь там родные корни наши...
В один из тех далеких майских дней
Сын подошел к своей мамаше.

Он посмотрел в глаза родные –
Увидел в них тоску-печаль,
Мальчишка, словно виноватый,
На ухо маме прошептал:

– Мам, сегодня ведь середка мая –
Сегодня день рожденья у меня...
И мама вдруг, слезно рыдая,
Прижала сына к сердцу до себя.

– Сынок, прости! – забыла этот день –
В душе Чернобыль отпечатал тень...
Прости меня, мой дорогой, –
Люблю тебя я всей душой...

Сама не знаю, как забыла
Тот день, когда ребенку жизнь дарила...
И что заставило? Какая сила? –
Чернобыль, может, виноват? – сама себя тогда спросила...

Прошли года, сын взрослым стал...
Но помнит мать тот день рожденья,
Когда забыла этот день –
Один раз в жизни на мгновенье...

Я преклоняюсь перед мамой той,
Которая тот майский день забыла.
Она тогда, чернобыльской весной,
Спасав ребенка, жизнь ему дарила.

Чернобыль – черная боль.
Чернобыль – страшная рана.
В сердце твоём и моём
Будет жить постоянно.
Из этого круга нам
Уже никогда не скрыться...
Но также птицы поют,
И также всходит пшеница...
Нам солнце светит с небес,
И дождик наш путь омывает,
А там, где горой рыжий лес,
Такого уже не бывает.
Раскалены там небеса,
Округа саваном укрыта...
О, бедная моя земля,
За что, за что тебе все это?
На теле – раной саркофаг,
Как будто в землю нож воткнули.
А судьбы нам перевернули,
И все с тех пор не так.
Заложниками той беды
Теперь мы будем жить на свете.
И умирают без войны
Рожденные для счастья дети!
Грехи отцов нам искупать!
В запасе времени немало...
Ведь три столетия надо ждать,
Чтоб затянулась эта рана.
Но верю я, что день придет,
И оживет земля пустая,
А крик младенца возвестит
Другого времени начало!
И снова солнышко взойдет,
И новой жизнью зацветет
Земля, грехи нам отпуская!

ПАМЯТЬ

Апрель. Весенний теплый день...
Все расцвело и радуется жизни.
Но пролегла печали тень,
Причина горя, слез, болезни...

Их имена запомним навсегда,
Отдавших жизнь за будущее счастье.
В очаг шагнули первыми бесстрашно
И не вернуться больше никогда.

И каждый год в конце апреля
Мы подвиг их бессмертный чтим
И вместо праздного веселья
Минуту верности храним.

Мы, будущее поколение,
Клянемся жить, мечтать, творить
И слушаем сердец веленье:
В наш дом беду не допустить!

МОЯ БОЛЬ (ПЕСНЯ)

Тот ядерный, слепой удар
Тогда поверг всех в шок.
Мы до сегодняшнего дня
Глотаем порошок.
Размах безудержной беды
Понять никто не мог.
И не уйти им от судьбы,
Шагнувшим за порог.

Припев:

Этот день охвачен болью –
Плачет сердце, бьет слеза.
Не засыпать рану солью.
И забыть всего нельзя.

Для многих та беда была
Последней, роковой...
Пусть их больница не спасла,
Но подвиг совершен!
Ты – мой Чернобыль, боль моя,
Любимая ЗЕМЛЯ!
Ты – Родина моя, и я,
Как сын, ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

ИЗОТОП

Радиация – кто ты? Вкуса, запаха нет.
Собирать здесь букеты нельзя много лет.
Потому что живет на земле изотоп.
Он – кусачая бука и зло всем несет.

Был он мирный работник, но совсем одичал.
И от скуки большой очень вредственный стал.
Отзовись, изотоп, ты мне покажись.
Мы живем рядом, вместе. Ну, давай, не таись.

Я тебя есть не буду, совсем не хочу.
Лучше выйди наружу, на тебя погляжу.
Из воды и из ягод, из колбас и грибов,
Из картошки и хлеба, из наших умов.

Выходи поскорей,
Не один выходи.
Вместе с другом своим
Изотопом другим.

Соберу я вас вместе и отправлю туда,
Где живет ваша мама – урана руда.
Разлагайся потиху в стороне от меня.
Там могильник красивый и всюду друзья.

Это будет чудесно, просто очень прелестно,
Замечательно будет для тебя и меня.

И СЕГОДНЯ ЖИВУ Я В МИРЕ БОЛЬНОМ

Я еще не родился,
Когда прозвучал этот взрыв.
Я еще не родился,
Когда атома вскрылся нарыв.

Кровь берут раз за разом
В белых халатах врачи.
Что они ищут? –
Радиации страшной следы.

Я теряюсь в догадках,
Что такое со мной.
Может, я просто опыт?
А может, сильно больной?

Нам никто не расскажет,
Что будет с нами потом.
Может, солнце померкнет?
А может, мы скоро умрем?

Детям отдых как отдых.
Нас везут в санаторий опять:
Будут делать уколы
И снова таблетки давать.

Ах, как хочется летом
Просто бегать с друзьями в лесу,
Брызгать водою на речке,
Сачком ловить стрекозу!

Люди взрослые!
Дайте нам радостно жить!
Хватит пичкать лекарством!
Чернобыль хотим позабыть!

Усмешку сцёр з твару –
Ураз усё знішчыў:
Здароўе і радасць,
І спеў на іржышчы.
Чарнобыль, Чарнобыль,
Навошта ўсё знішчыў?

Зрабілася серым усё наваколле,
Усё нібы ў цемры:
І лес, і раздолле.
Няўжо заслужылі мы гэтае гора?
Чарнобыль, Чарнобыль
Навошта ты сёння?

Прайшло колькі часу, але незабыўна
Трагедыя гэта гучыць непарыўна...
Чарнобыль, Чарнобыль
Навошта, скажы мне?..

Неизбежны проклятья и ложь,
Не закрыть мне глаза на ту боль,
Вспоминаю я тихую дрожь
И нависшую тень над собой.

Что случилось с тобой, Беларусь?
Будто ястреб кружит в небесах,
В окна тихо стучится грусть,
Слышишь где-то вдали голоса...

Возвращаешься вновь назад.
Понимаешь, что жизнь – без пощад.
Заслужила ли ты, Беларусь,
Таких горьких и трудных преград?

ВОСПОМИНАНИЕ (ПЕСНЯ)

Мои мысли летят куда-то,
Вспоминаю забытые дни:
Как взорвался Чернобыль когда-то,
И принес нам немало беды.

Грязный воздух, пустые хаты –
Все смешалось, как в призрачном сне,
Мои мысли летят куда-то,
Возвращаясь ко мне в тишине.

Все забытое кажется явью,
Понимаешь, что это не сон,
Отзывается в сердце печально –
Начинается «мертвый» сезон...

ТЕМ, КОГО С НАМИ НЕТ

Я косы туго заплету,
Раскрашу черным свое тело.
Я больше верить не могу,
А ведь счастливой быть хотела.

Весна. Что это: грязь и мрак?
Враз унесла родные души.
А боль не выразить в словах,
И с вашей смертью мир разрушен.

Ушли! Без страха! Без причин!
Как будто бросили нам вызов.
Ведь даже не было морщин,
Теперь туман над вами сизый...

Уже что толку звать, кричать,
Просить не уходить, вернуться.
Полжизни я могу отдать,
Но мертвые не отзовутся.

МАЛІТВА

Я ў горачы нашых пакутаў,
Невядома як атрыманых,
Малюся Богу магутнаму:
«Ад катаў нас, Божа, выратуй».

Ад гэтага ветру чорнага,
Прынесшага смерць на зямлю нам.
Ад нашага лёсу, пакорнага
Ўсякай хваробе і хуткім смярцам.

Даруй нам, дзецям Чарнобыля,
Што ў час такі нарадзіліся.
Што боллю чорнай адмечаны
І плямы на сэрцы з'явіліся.

А час хай пройдзе нямалы
І душы нашы палечыць.
Каб гэтай страшэннай навалы
Не ведалі нашы дзеці.

«Чернобыль в моей жизни»

Мазурова Анна, 12 лет
д. Слободка, Бобруйский район, Могилевская область

СЛЕД ЧАРНОБЫЛЯ

Лягла на зямлю чорным пер'ем,
Змярцвелым лямантам бяда.
Сады здзічэлі ў пустазеллі,
Атрутай сталася вада.

Над апусцелымі дварамі
Крычаць самотныя буслы.
Рыпяць нясмазаныя брамы
І свішча вецер па двары.

Калісь і тут гулялі дзеці,
Звінеў заразлівы іх смех...
На дзічкі познія ціхутка
Кладзецца ранні шэры снег.

Калісь і тут гучалі песні,
У клубах танцы, шум і гам...
А зараз у дваровым смецці
Раздолле толькі крумкачам.

На крыллях белаі Белаі Русі
Зацerty горам белы цвет.
Кляймоm у кожнага на сэрцы
Чарнобыльскі тужлівы след.

Мне не пазбегнуць летніх дажджоў
І мутных скітанняў скрозь яркае неба,
Маланак зялёных і чорных вужоў –
Мне іншага шчасця не трэба.

Асеннія золкі, туманы балот,
Апошні завет жураўліны...
І сказка аленем у лес уцячэ,
І ляжа на яблыкі іней.

Начная завая будзе выць ля акна,
І ветры дыванам сцяліцца.
Мы пойдзем у лес, за вясною, у буран,
Каб ноччу бяззорнай прысніцца.

ЖЫЦЬ ХАЦЕЛІ

Белым буслам паляцець бы
Над зямлёю Беларусі,
Зірнуць сонцу прама ў вочы,
Крыкнуць пушчам: «Я вярнуся!»
Паляцець бы над краінай
Праз пакуты і завеі...
Зараз поле родзіць жыта,
Раней – зоры мільгацелі.
Паляцець бы да свабоды
І пакінуць тыя словы,
Што кавалі з беларусаў
Душам іх спрадвек аковы.
Паляцець бы так высока,
Каб не бачыць слёз салёных.
Адляцець бы разам з ветрам
Ад паноў ліхіх, шалёных.
Стаць бы ў полі простай кветкай,
Толькі каб ніхто не зрэзаў,
Усміхнуцца, быццам дзеткі,
Тыя малыя гарэзы.
Спець бы песню Беларусі,
Што даўным-даўно не пелі.
Адзавецца рэхам у сэрцы:
«Жыць хацелі, жыць хацелі...»

В ЛЕСУ

Всё тише, и тише, и тише в лесу,
Становится глухо, неясно.
И не слышно сову,
Давно здесь природа угасла.
Прошло столько лет,
Но помнят дубы,
Всё то, что земля пережила.
Осталась деревня пуста,
Как с войны.
И люди погибли от взрыва.
Но как люблю Землю я нашу.
Вот поля, луга и пашни.
И хоть болью грудь полна,
Как Земля мне дорога!
Но останется на сердце
Грусть, печаль, любовь, тоска...

**ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТЕНЬ.
ИЛИ
Я ЗДЕСЬ ЖИВУ**

Я не жила еще в тот страшный день...
Я родилась намного позже.
От взрослых знаю, что чернобыльская тень
Легла на наше поколение тоже.

А скрипка стонет, плачет и кричит
По тем, кто умер, заслонив нас от беды.
По птицам и зверям, по брошенным домам
И по колодцам без воды.

Бесплатно кормят нас и в санаторий посылают.
Всё было восемнадцать лет назад!
Но «щитовидку» до сих пор всем проверяют
И «светимся» ли мы – глядят.

И помнят те, кому лишь двадцать пять,
В эвакуацию как отправляли.
Как, плача, мамы вслед бежали.
И как, не понимая отчего, «ЧЕРНОБЫЛЬЦАМИ» стали.

Да, знают в мире все, что есть Чернобыль.
И радиация, и зона отселенья есть.
Я поняла, что радиацию нельзя потрогать.
Она вот здесь, во мне, в тебе... ее не счесть.

Но я живу! Вот здесь, сейчас
Я радиацией дышу.
И скоро будет мне двенадцать от рожденья.
И я у Бога попрошу для Родины моей спасенья.
И я при вас у Бога попрошу для Родины моей спасенья.

КАБ КВІТНЕЛА МАЯ БЕЛАРУСЬ (ПЕСНЯ)

Чуеш! Клёкат буслоў над званіцай?
Над старонкай маёй чараўніцай!

Я жыву на Беларусі,
Добрай, чыстай і святой.
І старонкай ганаруся, неабсяжнай, дарагой!

Еўфрасіння з нябёсаў нашчадкаў лучыць,
Зубр у пушчы мне ў вочы глядзіць.
Я са скрыпкай душою сальюсь,
Каб квітнела мая Беларусь!

Прыпеў:

А за хмаркаю зазіхаў прамень,
За слязінкаю дзіцячы смех,
А старонка мая шчасцем свеціцца,
Абдымае пяшчотай увесь свет.

Чарнабыльны палын азёр не зацьміць,
А валожкі блакіт нас натхніць.
Птахам у чыстае неба ўзаўюсь,
Каб квітнела мая Беларусь!

Прыпеў.

Я пра мары свае табе раскажу,
Бусяня на далонь пасаджу.
Спелым зярняткам у твой колас увальюсь,
Каб квітнела мая Беларусь!

КОГДА-ТО ЖИЗНЬ...

Когда-то жизнь счастливая кипела,
Когда-то воздух чистым был.
И в поле рожь спокойно зрела,
И в каждом доме кто-то жил.

У каждого была усадьба.
У каждого был огород.
И часто здесь играли свадьбы.
Здоровый, сильный жил народ.

И кто бы мог тогда подумать,
И кто бы мог тогда сказать,
Что завтра жизни здесь не будет,
Что все придется потерять?!

Оставить дом здесь свой родимый
И ничего с собой не взять.
Колючей проволокой отныне
Свою деревню обмотать.

Оставить зону отчужденья,
Перечеркнуть свое вчера.
И не попасть без разрешенья
В свои родные хутора.

Ты нам живым копаешь ямы.
Ты отнимаешь у нас всё.
Попались мы в твои капканы.
Тобой за нас все решено.

Но то, что было, – не забыто.
Чернобыль – кто же виноват?
Все видят – наша боль не скрыта.
Ты рай нам поменял на ад.

КОЖАН СЕРГЕЙ, 22 ГОДА
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
Г. КАЛИНКОВИЧИ

ЧЕРНОБЫЛЬ

Остановилось всё,
Все замерло, исчезло и пропало.
Закрылось небо черным дымом.
Опустело и безлюдно стало.

Здесь не осталось ничего,
Здесь стало пусто.
Здесь не осталось жизни,
И на сердце грустно.

Для сотен тысяч ты, как наказание.
Для сотен умерших ты был палач.
Чернобыль, тебя каждый знает,
Но ведь не каждый слышит детский плач.

Ты уничтожил сотни судеб,
Но наш народ непобедим.
И больше этого не будет,
Чернобыль, ты остался позади.

ЧАРНОБЫЛЬСКАЯ АВАРЫЯ

Яснае неба блакітнае.
Яркае сонца стаіць у вышыні.
Мілае, добрае, ціхае
Свеціць яно на зямлі.

Дзе ж той цудоўны дзянёк?
Даўно ён ужо прайшоў.
Чорная хмара праплыла здалёк,
Дожджык дрэнны пайшоў.

Даўно прайшла навальніца.
Даўно і бяда была.
Але пачарнела зямліца
І больш не родзіць яна.

Але засталася балючая рана,
Не сціхне ў душы той боль,
Дзе пакінута родная хата,
Што выглядае, як смоль.

«Светлое будущее, несмотря на Чернобыль»

Симоненко Екатерина, 14 лет
г. Быхов, Могилевская область

ЗБЕРАЖЭМ ДЛЯ НАШЧАДКАУ

Чарнобыль... Выбух першы і другі...
Здавалася, што ўсё вакол загіне,
Але ж мой горад родны, дарагі
Ад катаклізмаў гэтых ён не згіне.

Наш дзіўны парк квітнее дзень ад дня,
І гэта бачаць усе навокал – ты і я.
Вясною мноства кветак тут цвіце,
А восенню пасадка дрэў ідзе.

А зазірніце ў нашыя лясы.
Там дрэўцы новыя за лета падраслі.
І тут і там квітнеюць ліпы, клёны.
А водар іх да болі нам знаёмы.

Прырода вока радуе людское.
Нас вабіць прыгажосцю і красою.
І мы павінны зберагчы яе
Для ўсіх нашчадкаў, а не толькі для сябе.

РЭХА ЧАРНОБЫЛЯ

Зараз мне дванаццаць год.
Я тады быў немаўлём,
Як Радзіму і народ
Атам апаліў агнём.
Дым Чарнобыля не знік —
Ён разнёсся па зямлі.
У рэкі і лясы пранік
І заслаў лугі, палі.
Я хацеў бы ў лес хадзіць
І атруты не баяцца.
Рыбу ў рацэ лавіць
І з сябрамі там купацца.
Нельга без аглядкі жыць,
А так хочацца свабоды!
З лесам і ракой дружыць
І збіраць дары прыроды.
Трэба ж слухацца парад
І змірыцца з нашым лёсам.
Кожны б з пасяленцаў рад
Даць жыццё «забытым» вёскам.
Толькі страцілі яны
Свае хаты, родны край.
Аб іх часта сняцца сны —
Вось дзе быў сапраўдны рай!
Хоць і добра ім цяпер
На другой радзіме жыць,
Немагчыма мне, павер,
Карані свае забыць.
Я хачу тых папрасіць,
З кім жывуць перасяленцы.
Міласерднымі больш быць,
Каб не плакалі іх сэрцы.
І спагада, і любоў
Неабходны гэтым людзям.
У дружбе са спакон вякоў
Жылі мы і жыці будзем.

ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ

Мое тело охвачено огненным жаром,
Лоб пылает, горят от болезни ладони.
Пропасть темная душит свирепым пожаром,
В странных образах камень сознания тонет.

Будто я там была, в том весеннем апреле,
Черной болью оставшемся в памяти многих.
Будто к станции шла, размышляя о деле,
По чернобыльской горькой полынной дороге.

Что случилось, нам долго понять не давали...
Умирая, гадали мы: «Что же стряслось?
Почему с вишни черными листья опали?
Почему же подольше пожить не пришлось?»

Годы шли. Мы узнали, что было за дело.
Отчего лес пустует, деревья молчат.
Радиация душу калечит и тело.
Над Чернобылем мертвые птицы кричат.

...Одеяло измято, на сторону сбилось.
Слава богу, давно позади этот год.
Я тогда и на свет-то еще не явилась.
Но я плачу, и плачет со мной небосвод.

ЧЕРНОБЫЛЬ

О, Беларусь, светлее нет страны,
Где небеса бездонной глубины,
Где в зимний час, цветные видя сны,
Природа спит и теплой ждет весны.

Прошел февраль, на реках тает лед.
Весна спешит и теплоту несет.
И на душе так ярко и светло,
Как будто совершилось волшебство.

На улице тепло, настал апрель,
И звонко, и светло журчит капель.
Луч солнца тонкий свет на мир пролил,
Но черный ворон над землей парил.

Он был так страшен, будто дьявол сам.
Никто не знал, что он пророчил нам.
Он все затмил своею чернотой
И улетел, оставив непокой.

И через два прекрасных светлых дня,
Когда была спокойна вся страна,
И думать о беде никто не смел,
В Чернобыле взрыв страшный прогремел.

Как вечной неизведанною мглой,
Земля покрылась черной пеленой.
Неизгладимым следом тень легла
На все деревни, страны, города.

Чернобыль, как же много горьких слез
Ни в чем повинным людям ты принес.
Лишил несчастных, бедных матерей
Единственных, любимых сыновей.

Святое небо Родины моей
Уже не дышит светом теплых дней.
Лишь стая черных воронов толпой
Парит над черной, тусклою землей.

Апрель тот не забудут никогда.
Он будет жить в душе моей всегда.
И я хочу, чтобы моя страна
Такого больше не познала дня.

ЧЕРНОБЫЛЯ ПАМЯТЬ

Чернобыля память на крыльях несут журавли
По проселкам и весям любимой нашей земли.
Всему миру забыть не дает ее звонкий набат,
Что случилось в Полесье лет много назад...

Шла весна по планете. Купались в пене сады.
Пел соловей на рассвете. В Европе не ждали беды.
Вздрыгнул черный реактор, тьма опустила крыло.
Залетел мертвый ветер в открытое наше окно.

Все смешалось на свете: где сон, где явь – не поймешь.
Нет спасения, люди, поверьте. И спасенья нигде не найдешь.
Но мы справились вместе, отвели катастрофы удар.
Был затушен в Полесье Чернобыля жуткий пожар.

Память реже и меньше тревожит раны души...
Упрекать нас в беспечном беспамятстве ты не спеши.
Двадцать лет не забыть этот горький тяжелый урок.
В память жертвам горит на ладони моей огонек...

Чернобыля память на крыльях несут журавли
По проселкам и весям любимой нашей земли.
Всему миру забыть не дает ее звонкий набат,
Что случилось в Полесье лет много назад...

БЫЛО

Было, было, было – былъем поросло.
Страшный тот год уж забылся почти.
Облако черное черное горе несло,
Горе и слезы для нашей любимой земли.

Горькое слово «Чернобыль» тревожит умы.
Мертвая зона вокруг – куда ни гляди.
Были развешаны всюду знаки беды:
«Стоп! Радиация! Здесь не ходи!»

Годы идут, оживают родные места.
Снова летит на Полесье клин журавлей.
Вновь, как весной молодая трава,
К яркому солнцу возносятся песни детей.

Как Феникс из пепла, рождается новая жизнь.
Беспечность людская приносит страданья и боль.
Давайте, друзья, вместе все сохраним этот мир
Для жизни и счастья страны и планеты родной!

ДЕВОЧКЕ, НЕ ПРОСНУВШЕЙСЯ НА РАССВЕТЕ...

Она была такой же, как и я,
Иль младше, может быть, была немного.
Но уготовлена другая ей судьба,
И оборвалась в юности ее дорога.

Наверно, звали Ксюшею ее,
А может, как-то и иначе.
Но знаю точно: в жизни у нее
Была б мечта, и счастье, и удача.

Но вместо счастья, радости, любви
Лишь боль. Больничная палата.
И 26. Апрель.
Печальная и сумрачная дата.

И как же жить ей хочется, любить,
Ласкаться к ветру и встречать рассветы...
Но веет холодом. И солнце не взошло,
Лишь смерть цветет лиловым страшным цветом.

Она была такой же, как и я,
И может быть, была б моей подругой...
Но снова хрупкой девочки лицо
Мерещится за тополиной вьюгой...

ТОЛЬКІ ТУТ (ПЕСНЯ)

Завесу даўніх гадоў я ціха перагарну.
Аб тым, што калісь было, пабачу скрозь пеляну.
Мая зямля ў агню, над шэрым попелам – дым.
Нябёсы ў цьме, нібы змрок, які не будзе жывым.

Прыпеў:

Тут, толькі тут, толькі тут
Я знайду адказ на пытанне былое.
Тут, толькі тут, толькі тут
Я пачую праўду, праўду тое,
Што столькі часу таму назад
На зямлі маёй адбывалась,
Каб зберагчы памяць аб тым,
Што нам засталась.

Мая зямля за сыноў дажджамі слёзы ліла,
У подых жорсткіх вятроў яна ўсё ж перамагла.
І я не хачу таго, каб ты ўсё забыў,
Калі патрэбна, праз боль, яе сабой захіліў.

Дзе калісь воды ракі ў змрок глядзелі нябёс,
Іду шукаць берагі і свой пакутлівы лёс.
І колькі ты не шукай сабе дзеля шчасця зямлі,
Найлепшы ў свеце той край, дзе нарадзіліся мы.

ЧЕРНОБЫЛЬ

И черная боль, и Белая Русь –
Тогда они стали единым.
Сейчас отголоски всплывают вдали,
И пеплом там пахнет, и дымом.
Крылом нас своим накрывая –
И беды, и горе неся.
Охвачена была пожаром
Вся Беларусь наша, вся.
Над нашей землею проносясь стремглав –
Пощады нам всем не давая.
И Родина наша под черным крылом
Склонилась в болезнях – страдая.
Все бросили силы к спасенью людей,
В неравном бою погибая.
И новые им на смену пришли,
Прорваться огню не давая.
Их много погибло во время борьбы,
Но мы будем помнить их вечно.
И в сердце местечко для них береги,
И славу, и память навечно.

«Чернобыль – белорусская боль»

Жилякова Вероника, 13 лет
г. Быхов, Могилевская область

ПЕСНЯ О ЧЕРНОБЫЛЕ

Здесь забиты окна, двери
И не слышен крик детей.
Птицы вовсе улетели
В край далекий стаяй всей,
Раньше здесь был сад цветущий
И в достатке жили все,
А теперь лишь только пустошь
Зияет раною в душе.

Припев:

Болью тревожной в душе отозвался,
Страшной бедою для многих людей
День, когда реактор взорвался,
Причиняя боль планете всей.

Город был красив, как в сказке,
Мы – надеждами полны.
И мечтали здесь о счастье,
Лишь бы не было войны.
Но пришла беда другая.
Мирный атом стал врагом,
Покидая отчий дом.

Припев.

НАДЕЖДА

Мой город в тумане
Холодном и липком,
И светятся капли
На ветках и листьях.

Блестят и искрятся,
Как девичьи слезы,
И катятся молча
По веткам березы.

Исчез где-то ветер,
И солнце пропало,
И, кажется, света
На свете не стало.

Но знаю я: солнце
Не скрылось навеки,
Еще поиграется
С ветками ветер.

Весною береза,
Как девушка, станет:
В зеленой косынке,
В цветном сарафане.

И радости слезы
На ветках засветят,
В них вешние грозы,
И солнце, и ветер.

ПИНЧУК СВЕТЛАНА, 26 ЛЕТ
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
БРАГИНСКИЙ РАЙОН
Д. ХРАКОВИЧИ

НАВАГОДНЯ ЖАДАННІ

Блізка, блізка Новы год,
Вось чуваць яго ўжо крокі.
Што ж мне загадаць на гэты год?
У галаве жаданняў столькі!..

Першае – каб не было вайны,
Каб часцей смяяліся ўсе дзеці,
Каб заўсёды побач была ты,
Мама, што найлепшая ў свеце.

Каб Чарнобыль назаўсёды знік,
Каб заўсёды было ясным сонца.
Ну якое ж тут галоўнае з іх?
У галаве жаданняў тых бясконца.

Чуеце, шаноўныя паны?
Вось чаго жадаюць вашы дзеці.
Дык давайце дружна жыць, і мы
Усталюем мір на ўсёй планеце.

Дык давайце ўступім у Новы век,
Пабудуем светлы шлях, як сонца,
І на ўсё ты здатны, чалавек,
І магчымасцей тваіх бясконца.

ЧАРНОБЫЛЬСКИ ДЫМ

Сады, маленькі матылёк
І гоман веснавых бяроз.
Была вясна, было чуваць яе здалёк,
І лёгенькі дымок прабіў да слёз.
Стаялі ціха, мірна хаты,
Кудысьці воблакі плылі.
Шчаслівы край, сяўбой багаты,
Тут веснавыя расцвелі.
І раптам пачарнела неба,
Зрабілася ўсё не тым,
І не расло тут болей хлеба,
А белы дым стаў чорны дым.
Стаяць разбураныя хаты,
Над імі горка плачуць людзі.
Шчаслівы край сяўбой багаты
Не будзе ўжо такім, не будзе...
Сады, маленькі матылёк,
І не шумяць ужо бярозы,
І птушак не чуваць здалёк,
І чорны дым прабіў на слёзы.

РОТЧЕНКО МИЛАНА, 11 ЛЕТ
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
Г. РЕЧИЦА

ЧЕРНОБЫЛЬ ЧЕРНЫХ НОЧЕЙ

По сей день отголоски мы слышим
Тех чернобыльских черных ночей.
Неуправляемый атом ведь вышел
И забрал много слез у детей.

Да, сбылись предсказанья пророка.
Не смогли люди снять их молвой.
Жаль людей, что ушли раньше срока,
Стон их эхом звучит над землей.

Цезий молнией в землю проник,
Заразил родники все собой,
Даже тополь могучий поник,
Зараженный смертельной водой.

Улетели с родных мест и птицы,
Только волки там воют порой.
А Чернобыль нам снится и снится...
Жаль Земли белорусской большой!

В ЭТОМ ГОРОДЕ БОЛЬШЕ НИКТО НЕ ЖИВЕТ...

В этом городе больше никто не живет,
Нет ни птиц, ни зверей, только ветер
В разбитые окна поет
Под скрипенье и стук
Приоткрытых дверей...

Он покинут жильцами на верную смерть,
Но за что он так покаран –
Никак не поймет?!
Он в дыму и пожарах сумел уцелеть,
Но зачем?
Все равно в нем никто не живет...

На качелях разбитых
Качается дождь,
И над парком взметнулся
Остаток ядра...

Заплатил за ошибки
«Помеченный» вождь.
Ну а городу снятся подряд
Двадцать три года
Детей голоса...

ДЕТСКИЕ ИГРЫ В ПЕПЛЕ

Одуванчики желтые, хрупкие
Манили сплести венки,
Ведь ее, радиацию жуткую,
Видеть никто не мог.

Девочки косы пушистые
Маргаритками украшали,
Но волосы шелковистые
От цезия не защищали!

В лесах на опушках зеленых
Дети в траве загорали.
А на траве опаленной
Вдруг радиометр зашкалил.

Было все разнотравье
Покрыто чернобыльским пеплом,
У того рассказа название:
«Детские игры в пепле...».

И мальчики эти и девочки
Навсегда инвалидами стали,
Радиацией выжжены клеточки,
А власти преступно молчали...

ПАМЯТЬ ЧЕРНОБЫЛЯ

Знаешь, говорят, что жизнь прекрасна,
Заставляют думать нас о том,
Что через сотни лет на свете этом
Прекрасней станет отчий дом.

Судьба людей иной вдруг станет,
Апрельским солнцем землю озарит.
И прошлое вдруг будущим восстанет
И облаком, но светлым осветит.

Чернобыль – память наша вечно
Всю боль и скорбь в душе хранит,
А твой отец живет с надеждой,
Хотя лик матери одет в гранит.

Чтоб люди помнили и чтили,
Всех тех, кто жизнь свою тогда отдал,
Всех тех, кто перед Родиной навечно
Героями судьбы чужой предстал.

ДЕДКОВ АНДРЕЙ, 15 ЛЕТ
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
Г. П. БРАГИН

ДВАДЦАТЬ ТРИ НАЗАД

Уж двадцать три минуло ныне,
Но эта боль не стихла и теперь.
Не рассказать всего мне и поныне,
Сколь много пережили мы потерь.

Как помнят старожилы наших мест
Красоты Брагинского края,
Цветение садов и полноводье рек,
И щедрости природы принимая.

Но вмиг всё кончилось! БЕДА!!!
Вдруг в селах стало пусто, нелюдимо,
Здесь не смеялась больше детвора,
А мирный атом зло творил незримо.

Сейчас немного поутихла боль,
А аисты вернулись в свои гнёзда.
И с каждым годом хорошеет край родной!
А в небе засияли ярче звезды!

ГАНЧАР ВЛАДИМИР, 16 ЛЕТ
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
БРАГИНСКИЙ РАЙОН
Д. БУРКИ

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Тот взгляд, тот слух и запах тот,
Та боль, та мука, горький мед.
Трагический тот день и месяц, год,
И треснутые лица, словно лед.

Тот город Припять позабыт –
Был сыт, был быт, слезою горькою пролит,
Хоть бесполезно он стоит,
Но сердце к городу лежит.

Проклятый цезий, стронций, йод,
Мечты людей лишил завод,
Как чрез дорогу черный кот
Пройдет, увидев свет окон.

Родная мать стоит в слезах,
Та ночь нам снится в страшных снах.
Я видел всё в чужих словах,
Мелькает всё в моих глазах.

Раздался голос в тишине,
Как будто бы зовет меня к себе,
И говорит, шепнув он мне,
Что верен будешь ты судьбе

И не забудешь дней тех страшных,
Тех дней, что в жизни очень важны,
Людских поступков мне не ясных –
Пойму я вмиг, хоть мне и страшно.

«Светлое будущее, несмотря на Чернобыль»

Горбунов Сергей, 15 лет
г. п. Бельнич, Могилевская область

ОГОНЬ

Огонь! Я без тебя не представляю жизни.
Ты греешь своим пламенем сердца.
Как мотыльки, порхая, но не понимая,
На яркий свет спешим и мы всегда.

Огонь! Помощник ты открытиям.
И для людей творишь ты чудеса.
Как ангел ты... хранитель в этой жизни
Спасаешь наши бедные тела.

Огонь! Ты можешь все на свете.
Соперница лишь у тебя вода.
Когда баланс нарушен человеком –
Непобедим никем и никогда!

Расчет и точность любишь, осторожность.
Ты не щадил того, кто не ценил тебя,
В порыве гнева не владел собою,
Нет жалости и страха у тебя!

Огонь! Пытаюсь овладеть тобою.
Так будь всем другом, я прошу тебя!
Не разрушать, а открывать мы будем
С тобою тайны новые всегда!

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ АПРЕЛЬ

Когда апрель весенний наступает,
Я слышу слово страшное опять...
Звучит оно с той скорбью и печалью,
Которую всем нам пришлось узнать.

За что страдают и болеют дети?
А взглядом старики жалеют нас!
Нам по наследству за грехи чужие
Ответ искать придется в этот час.

За чьи просчеты и ошибки платим?
Дорогу преградила нам черта.
Пусть время лечит... Память нас заставит
Исправить все ошибки до конца!

Но каждому понять сегодня сложно,
Что разум правит миром на земле.
Непросто догадаться, но возможно:
«Нет большего врага, чем сам себе!»

ЧЕРНОБЫЛЬ И МЫ

Никто не ждал тогда беды,
Никто не думал, что случится?
Цвести готовились сады,
И в роще звонко пели птицы.

Водили дети хоровод,
Все ждали праздник Первомая.
И не подозревал народ,
Что весть летит уже лихая.

Смертельным ветром, как крылом,
Накрыло землю, лес и поле.
Красивый город над Днепром
Стал черным от большого горя.

Борьбу пожарные вели,
Где каждый человек стал братом.
И укротить огонь смогли –
Случайно вырвавшийся атом.

Ромашки спрятались во ржи,
Перемешались с васильками.
Нет, забывать мы не должны!
Чернобыль был – всегда он с нами.

Все было: слезы, детский плач,
Эвакуация, невзгоды.
Но все прошло!
И солнце-мяч
Нам светит ярко с небосвода.

Опять весной сады цветут,
В криницах – светлая водица.
И в школу школьники бегут,
И снова детский смех искрится!

Пусть Беларусь моя цветет!
И аист пусть летит крылатый!
Но помнить будет наш народ
Чернобыль – горестную дату.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
О проекте «Книга памяти»	4
Асманов Андрей	
Апрель	6
Припять	7
Колесо обозрения	8
Живые дома	9
Радиационная зона	10
Годовщина	12
Прощение	13
Бондарь Александр	
Чернобыль	14
***Как много деревень осталось одиноких!..	15
Века Алена	
***Гэта жах пакаленняў...	17
Рогова Нина	
Чернобыль – боль моя	18
Степь	20
Окшесяк Надежда	
Спокойное утро (песня)	21
Сарычева Марина	
Не забыть никогда	22
Гинь Яна	
Тоска по деревне	23
Протченко Екатерина	
***Ароматом ягод...	24
Василенко Алеся	
Страшному горю нема зупину	25
Видунова Виктория	
Чернобыль	26
Тальчук Марина	
Родина	28
Мгновение	29
Вербицкая Александра	
***Чернобыль – черная боль...	30
Германенко Роман	
Память	31
Моя боль (песня)	32
Шпилевский Андрей	
Изотоп	33
И сегодня живу я в мире больном	34
Чуланова Елена	
***Усмешку сцёр з твару...	35
***Неизбежны проклятья и ложь...	36
Воспоминание (песня)	37
Швед Татьяна	
Тем, кого с нами нет	38
Малітва	39
Гулак Анна	
След Чернобыля	41
***Мне не пазбегнуць летніх дажджоў...	42
Жыць хацелі	43

Гаврик Наталья	
В лесу	44
Ходосевич Дарья	
Чернобыльская тень, или Я здесь живу	45
Каб квітнела мая Беларусь (песня)	46
Шейн Валентина	
Когда-то жизнь...	47
Кожан Сергей	
Чернобыль	48
Нарута Вероника	
Чернобыльская авария	49
Максюк Ирина	
Зберажэм для нашчадкаў	51
Прохоренко Сергей	
Рэха Чернобыля	52
Цирюльникова Елена	
Город, которого нет	53
Станкевич Мария	
Чернобыль	54
Шпилевская Мария	
Чернобыля память	56
Было	57
Коледа Яна	
Девочке, не проснувшейся на рассвете	58
Толькі тут (песня)	59
Железнякова Анастасия	
Чернобыль	60
Горшков Вячеслав	
Песня о Чернобыле	62
Свириденко Анна	
Надежда	63
Пинчук Светлана	
Навагоднія жаданні	64
Турчин Артем	
Чернобыльскі дым	65
Ротченко Милана	
Чернобыль черных ночей	66
Рудаenko Олеся	
В этом городе больше никто не живет...	67
Путрова Елена	
Детские игры в пепле	68
Киреня Ангелина	
Память Чернобыля	69
Дедков Андрей	
Двадцать три назад	70
Ганчар Владимир	
Память сердца	71
Петрова Марина	
Огонь	73
Двадцать четвертый апрель	74
Калиева Любовь	
Чернобыль и мы	75

Литературно-художественное издание

НАПЕРАКОР. НА РАДАСЦЬ. НА ЎСПАМІН...
Книга памяти о чернобыльской катастрофе
и жизни людей после нее

Ответственный за выпуск *Л. А. Малевич*
Редактор *В. В. Ржеутская*
Дизайн обложки и компьютерная верстка *А. Е. Кульбицкий*

Подписано в печать 11.11.10 г. Формат 60x90/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 25,8. Уч.-изд. л. 14,9. Тираж 575. Зак. 758.
Издатель ЗАО «Пропилеи»
ЛИ № 02330/0548552 от 26.06.09 г.
г. Минск, ул. Старовиленская, 131-17

Отпечатано в филиале «Белорусское отделение Российско-белорусского
информационного центра по проблемам последствий катастрофы
на Чернобыльской АЭС» РНИУП «Институт радиологии».
Ул. Шпилевского, 59, помещ. 7Н, 220112, г. Минск